

А. В. Косс

**ДЕЛО «РОМОХОВ ПРОТИВ РОССИИ»:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЗОНАНС
В ПОСЛЕДУЮЩИХ РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Описаны процессуальные особенности постановления Европейского суда по правам человека «Ромохов против Российской Федерации». Обозначена сложная и неоднородная структура данного дела, рассматриваются его прецедентные признаки.

This article describes the procedural features of the judgement of the European Court of Human Rights in case of Romokhov vs Russia. The author describes the sophisticated and inhomogeneous structure of this case as well as its and precedent features.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, прецедент.

Key words: European Court of Human Rights, precedent.

Как мы полагаем, к настоящему моменту дело «Ромохов против России» [3] имеет все предпосылки, чтобы стать не только наиболее резонансным из всех так называемых «калиннинградских дел» (то есть дел,

где заявителями в Европейский Суд¹ по правам человека (далее – ЕСПЧ) выступают жители Калининграда), но и приобрести характер прецедента федерального, а возможно, и международного масштаба [12]. С чем связано это предположение?

Во-первых, дело Ромохова само по себе не относится к разряду «клонových», то есть аналогичных по своей сути дел с фактически идентичными требованиями, парализовавших эффективное отправление правосудия в Европейском Суде в последние годы. Можно ли говорить о деле Ромохова как о прецеденте? Считаем, что да, можно, и мы коснемся этого далее.

Во-вторых, дело Ромохова по состоянию на конец июня 2013 г. имеет высокую цитируемость в последующих постановлениях ЕСПЧ и в юридической литературе. Так, несмотря на относительно недавнее принятие постановления по названному делу, в течение последних двух лет оно было процитировано по крайней мере в шести постановлениях Европейского Суда², ссылаются на него и в специальной литературе.

В-третьих, заявителю присужден значительный размер компенсации морального вреда – 70 тыс. евро, – не вполне типичный для Страсбурга, что стало косвенным, формальным, но тем не менее подтверждением серьезности случая.

В чем фабула дела?

Пятнадцатого августа 2002 г. в г. Москве Ромохов и двое других лиц были арестованы по подозрению в распространении наркотиков. По утверждению заявителя, сотрудники правоохранительных органов

¹ Данное название приведено в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

² Постановление Европейского Суда от 10.01.2012 г. «Дело “Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации”» (жалоба №42525/07, 60800/08) – п. 77 (ссылка в части особенностей нарушений прав, связанных с переводом из камеры в камеру в местах лишения свободы); Постановление Европейского Суда от 10.01.2012 г. «Дело “Сахвадзе (Sakhvadze) против Российской Федерации”» (жалоба №15492/09) – п. 68 (ссылка в части особенностей признания жалобы приемлемой); Постановление Европейского Суда от 17.01.2012 г. «Дело “Фетисов и другие (Fetisov and Others) против Российской Федерации”» (жалоба №43710/07, 6023/08, 11248/08, 27668/08, 31242/08 и 52133/08) – п. 77 (ссылка, аналогичная делу Ананьева, в части особенностей нарушений прав, связанных с переводом из камеры в камеру в местах лишения свободы); Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2008 г. «Дело “Горбунов (Andrey Gorbunov) против Российской Федерации”» (жалоба №9593/06) – п. 74 (ссылка на серьезные, «драматические» последствия нарушений прав); Постановление Европейского Суда по правам человека от 30.10.2012 г. «Дело “Валерий Лопата (Valeriy Lopata) против Российской Федерации”» (жалоба №19936/04) – п. 111 в части исследования условий заключения в следственных изоляторах ИЗ-77/1 и ИЗ-77/2; Постановление Европейского Суда от 05.07.2011 г. «Дело “Гадамаури и Кадубеков (Gadamauri and Kadymbekov) против России”» (жалоба №41550/02) – п. 34 (ссылка на дело Ромохова как пример того, как на национальном уровне может быть успешно доказано причинение морального вреда вследствие нарушений прав заявителя в местах лишения свободы).

обращались с ним жестоко, подбросили ему в карман пакетик с наркотиками, отобрали деньги и документы на машину.

Останкинский районный суд г. Москвы 17 августа 2002 г. санкционировал заключение заявителя под стражу. Ромохову было предъявлено обвинение в распространении наркотиков, в последующем уголовное дело передали на рассмотрение в этот же районный суд г. Москвы.

Останкинский районный суд 28 марта 2003 г. признал заявителя виновным в приобретении, транспортировке и продаже наркотиков в особо крупных размерах в составе организованной преступной группы. Суд установил, что заявитель, двое лиц, обвиняемых вместе с ним, а также несколько других человек организовали преступную группу с целью распространения наркотиков. Заявитель перевозил наркотики и отвечал за их продажу. В суде заявитель утверждал, что никогда не продавал наркотиков и что оперативные сотрудники подбросили их ему. Суд отклонил доводы заявителя, основываясь на показаниях других обвиняемых и сотрудников правоохранительных органов, включая анонимного свидетеля А., а также на вещественные доказательства. Суд приговорил заявителя к 19 годам лишения свободы.

Московский городской суд 22 июля 2003 г. оставил приговор без изменений.

С 17 августа 2002 г. по 2 апреля 2003 г. заявитель содержался под стражей в СИЗО ИЗ-77/2 г. Москвы. Первые десять дней заявитель содержался в камере №157, где условия содержания были удовлетворительными; 28 августа 2002 г. его перевели в камеру №283, предназначенную для содержания шести человек, где имелось пять или шесть кроватей, но содержались восемь заключенных. На заявителя в камере приходилось менее 1 м² личного пространства. На протяжении шести месяцев ему не предоставлялись ежедневные прогулки. Заявителю не выдали постельные принадлежности. Санузел не был отделен от остального помещения камеры и находился в двух метрах от обеденного стола и в одном метре от кроватей. На окнах имелись решетки и металлические ставни, препятствовавшие доступу дневного света. В декабре 2002 г., когда температура воздуха на улице достигала -20... -28 °С, камеры не отапливались, стены были покрыты инеем, и заявитель спал в верхней одежде. В ноябре и декабре 2002 г. ему не предоставляли возможность принять душ. Камера была задымлена, поскольку заключенные курили, а заявитель при этом не курил. Камера кишела вшами и тараканами. Жалобы заявителя в адрес администрации оставались без ответа. Позже заявителя перевели в камеру для осужденных, где четверо-пятеро заключенных были вынуждены спать по очереди.

Со 2 по 16 апреля 2003 г. заявитель содержался в СИЗО ИЗ-77/3 г. Москвы — сначала в камере №213, а затем в камере №714. Камера №213 была предназначена для содержания 30 человек, однако в ней находилось около 100 человек, и заключенным приходилось спать по очереди. Заявителю не предоставили постельные принадлежности. В камере также было много вшей, клопов и тараканов, но никаких

средств по борьбе с насекомыми администрация не предоставляла. Освещение и телевизор были постоянно включены. Не оборудованная вентиляцией камера была задымлена. Заявитель постоянно страдал приступами гипертонии, кровотечениями из носа и дерматитами, потерял 20 кг веса. В результате воспаления седалищного нерва и обострения радикулита у него онемели ноги, что ограничило его возможность двигаться. Затем заявителя перевели в камеру №714, находящуюся в больничном отделении следственного изолятора, где ему выдавали лекарства от гипертонии и делали обезболивающие уколы.

С 17 по 28 августа 2003 г. заявитель содержался в СИЗО ИЗ-67/1 г. Смоленска. Камера, куда его поместили, была оборудована трехъярусными кроватями; постельные принадлежности заявителю не предоставлялись. В камере было накурено; она была заражена насекомыми; санузел не отделен от остального помещения.

С 27 октября 2004 г. по 16 февраля 2005 г. заявитель находился в больнице №1 в исправительной колонии №8 г. Калининграда. Ему не были предоставлены постельные и туалетные принадлежности. Камеры кишели вшами, клопами и тараканами, и у заявителя начался дерматит. Заявитель содержался в одном помещении с Ш., страдающим шизофренией и активной формой туберкулеза, а также с ВИЧ-инфицированными заключенными, у которых на теле были открытые раны и с которыми он пользовался одной посудой. Он также содержался совместно с лицами, инфицированными гепатитом. Питание и вода были плохого качества; заявителя лишали ежедневных прогулок. В августе 2002 г. заявитель попросил предоставить ему стоматологическую помощь и оплатил ее. После проведения нескольких консультаций заведующий больницей колонии отказался продолжать лечение, что повлекло физические и моральные страдания для заявителя, поскольку он не мог есть. Одиннадцатого августа 2004 г. заявитель пожаловался в больницу колонии на быстрое ухудшение зрения, но ему было отказано в лечении. Месяц спустя, когда заявитель практически не мог двигаться самостоятельно, администрация разрешила офтальмологу осмотреть заявителя, при этом услуги врача оплатила жена заявителя. Ему поставили диагноз «отслоение сетчатки на обоих глазах» и рекомендовали срочную операцию.

В октябре 2004 г. заявитель был переведен в больницу №1 в исправительной колонии №8 г. Калининграда. Несмотря на неоднократные просьбы заявителя, он не был осмотрен специалистом вплоть до декабря 2004 г. Двадцатого декабря 2004 г. заявителя осмотрел офтальмолог и поставил ему диагноз «полное отслоение сетчатки на обоих глазах»; 22 декабря 2004 г. консилиум врачей установил, что болезнь заявителя несовместима с дальнейшим пребыванием его под стражей. Он был выписан из больницы 16 февраля 2005 г.

Восемнадцатого апреля 2005 г. заявитель был признан инвалидом в связи с потерей зрения.

Решением Центрального районного суда г. Калининграда от 13 мая 2005 г. заявитель был освобожден от отбывания наказания по состоянию здоровья и отпущен из-под стражи в тот же день.

В марте 2006 г. заявитель подал иск против администрации исправительной колонии №9, исправительной колонии №8 и Министерства финансов Российской Федерации с требованием о выплате 50 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда в связи с отказом предоставить медицинское лечение, что повлекло за собой потерю зрения.

В решении от 26 марта 2007 г. Центральный районный суд г. Калининграда частично удовлетворил требования заявителя. В решении было указано, что грубые нарушения, допущенные при обследовании и лечении заявителя во время нахождения его под стражей и вызвавшие слепоту, причинили ему физические и моральные страдания. При таких обстоятельствах суд, принимая во внимание характер физических и моральных страданий, причиненных (заявителю) в результате неадекватного медицинского лечения во время отбывания наказания в виде лишения свободы, которое привело к слепоте, счел необходимым присудить заявителю 300 тыс. рублей в качестве компенсации морального вреда, которые должны быть взысканы с Министерства финансов Российской Федерации.

В частном определении, принятом в тот же день, что и упомянутое решение, Центральный районный суд призвал главу Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН), а также главу управления ФСИН по Калининградской области обратить внимание на тот факт, что в ходе рассмотрения дела заявителя были обнаружены недостатки в организации надлежащего медицинского обслуживания заключенных в колониях Калининградской области, что подвергает риску их здоровье и жизни.

Калининградский областной суд 30 мая 2007 г. отклонил протест прокурора на решение от 26 марта 2007 г. В частности, суд отклонил довод прокурора о том, что присужденная сумма чрезмерна, и признал, что она является разумной и адекватной.

В решении от 26 марта 2007 г. и решении кассационного суда от 30 мая 2007 г. фамилия заявителя была указана как «Ромахов»; вместо «Ромохов»; 30 мая 2007 г. решение Центрального районного суда г. Калининграда стало окончательным и вступило в законную силу; 24 августа 2007 г. Министерство финансов Российской Федерации получило от заявителя неуточненные «исполнительные документы» в отношении вышеуказанного решения; 17 октября 2007 г. Министерство финансов Российской Федерации получило от заявителя еще один неуточненный «исполнительный документ». Письмом от 21 ноября 2007 г. Министерство финансов вернуло первый пакет документов заявителю, поскольку он не приложил должным образом заверенных копий решений и не указал своих банковских реквизитов. Письмом от 5 декабря 2007 г. Министерство финансов вернуло заявителю второй пакет документов, поскольку он вновь не приложил должным образом заверенных копий решений и не указал своих банковских реквизитов. Тринадцатого февраля 2008 г. Министерство финансов Российской Федерации получило затребованные документы, и 29 мая 2008 г. (спустя 1 год после вступления решения суда в силу!) сумма в размере 300 тыс. рублей была перечислена на банковский счет заявителя.

В действительности задержка в исполнении решения от 26 марта 2007 г. была вызвана тем фактом, что суд первой инстанции допустил опечатку при написании фамилии заявителя («Ромахов» вместо «Ромахов») как в самом решении, так и в предписании об исполнении.

В результате Европейский Суд по правам человека постановил:

1. Объединить по существу возражения властей Российской Федерации о том, что заявитель утратил статус жертвы нарушения ст. 3 Конвенции ЕКПЧ в связи с несвоевременным и ненадлежащим медицинским лечением во время нахождения под стражей, и отклонил их.

2. Объявить жалобу на нарушение ст. 3, п. 1 ст. 6, а также ст. 1 Протокола №1 к Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей в СИЗО №77/2 и 77/3 г. Москвы в период с 28 августа 2002 г. по 16 августа 2003 г. несвоевременным и ненадлежащим медицинским лечением и неисполнением судебного решения от 26 марта 2007 г., вынесенного в пользу заявителя, приемлемой.

3. Признать, что имело место нарушение ст. 3 в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей в СИЗО №77/2 и 77/3 г. Москвы в период с 28 августа 2002 г. по 16 августа 2003 г.

4. Признать, что имело место нарушение ст. 3 в связи с несвоевременным и ненадлежащим медицинским лечением во время нахождения под стражей.

5. Признать, что имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, а также ст. 1 Протокола №1 к Конвенции в связи с задержкой в исполнении судебного решения от 26 марта 2007 г., вынесенного в пользу заявителя.

Компенсация морального вреда составила 70 тыс. евро.

Совершенно очевидно, что дело по своей юридической природе неоднородно и имеет сложную структуру, отраженную в постановлении от 16 декабря 2010 г.:

- 1) арест заявителя,
- 2) судебный процесс,
- 3) условия содержания заявителя,
- 4) предполагаемые нарушения в отношении медицинского обслуживания заявителя,
- 5) производство по делу о компенсации вреда, причиненного отказом в лечении болезни глаз,
- 6) исполнение решения от 26 марта 2007 г.

В этой связи данное дело имеет ряд важных и интересных особенностей.

1. Основные требования заявителя были связаны с нарушениями его прав при постановлении приговора, так как он продолжал настаивать на своей невинности. В основном первоначальный текст жалобы касался именно несправедливости постановленного приговора. Россия возражала в признании жалобы обоснованной, так как к моменту ее подачи истекли пресекательные требования по 6-месячному сроку. Ев-

ропейский Суд согласился с позицией России по данному вопросу: действительно, сроки давно вышли, но, так как фактически дело было принято к производству, возникли новые основания, связанные с нарушениями прав заявителя.

2. Новая группа требований касалась условий содержания и связанных с ними обстоятельств, в том числе отказа в доступе к лечению, что и привело к ухудшению зрения Ромохова. Россия возражала и в этой части, ссылаясь на то обстоятельство, что на момент подачи жалобы заявитель не исчерпал эффективные средства защиты, отсутствовали судебные решения, по которым заявителю было бы отказано в защите прав.

3. Требования, касающиеся социально-экономических последствий привлечения Ромохова к уголовной ответственности. Суть этих требований сводилась к тому, что заявитель, находясь под следствием и в местах лишения свободы, утратил не только социальный статус (он был каскадером, имел собственное предприятие, вел более или менее успешный бизнес), но и добрую репутацию.

Данные требования носили явно декларативный и бездоказательный характер, не были связаны с какими-либо эффективными разбирательствами, что нашло свое отражение в решении ЕСПЧ.

Требования, связанные с длительным неисполнением судебных решений по компенсации морального вреда. Здесь сложилась анекдотическая ситуация. При выписке судебного листа в суде произошла ошибка, и фамилия Ромохов была написана как «Ромахов», в результате чего исполнение задержалось более чем на полгода. Парадоксальность этой ситуации заключается в том, что требования Ромохова были формально удовлетворены и взыскана компенсация морального вреда в размере 300 тыс. рублей; при этом Европейский Суд, несмотря на возражения России, указал на то, что заявитель не исчерпал статус жертвы вследствие явной неадекватности и несоразмерности размера компенсации «серьезности и драматичности последствий», что, безусловно, имеет прецедентный характер.

Таким образом, дело Ромохова, рассмотренное в Европейском Суде, — это несколько историй, которые продолжались не менее 7 лет.

Можно с уверенностью предположить, что дело не только не было бы результативно рассмотрено, но даже признано приемлемым. Ромохов не выиграл бы дело, если бы оно рассматривалось в 2004 г., так как заявитель пропустил сроки, а требования, связанные с его бизнесом и репутационными потерями, были явно неприемлемыми.

В завершение следует отметить: именно продолжительность рассмотрения данного дела и то, что в это время у Ромохова возникали новые обстоятельства, связанные с нарушением его прав, и привело к тому, что дело получило и процессуальную, и содержательную перспективу, становится прецедентом для правоприменителей как на российском, так и на международном уровне.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации». 2001. №2. Ст. 163.
2. Статистическая информация // Интернет-сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Reports+and+Statistics/Statistics/Statistical+data/> (дата обращения: 01.08.2013).
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.12.2010. «Дело “Ромохов (Romokhov) против Российской Федерации”» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. №2. С. 8, 69 – 87.
4. Постановление Европейского Суда от 10.01.2012 г. «Дело “Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации”» (жалоба №42525/07, 60800/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. №8.
5. Постановление Европейского Суда от 10.01.2012 г. «Дело “Сахвадзе (Sakhvadze) против Российской Федерации”» (жалоба №15492/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. №4.
6. Постановление Европейского Суда от 17.01.2012 г. «Дело “Фетисов и другие (Fetisov and Others) против Российской Федерации”» (жалоба №43710/07, 6023/08, 11248/08, 27668/08, 31242/08 и 52133/08) // Сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/> (дата обращения: 01.08.2013).
7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2008 г. «Дело “Горбунов (Andrey Gorbunov) против Российской Федерации”» (жалоба №9593/06). URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/> (дата обращения: 01.08.2013).
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 30.10.2012 г. «Дело “Валерий Лопата (Valeriy Lopata) против Российской Федерации”» (жалоба №19936/04). URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/> (дата обращения: 01.08.2013).
9. Постановление Европейского Суда от 05.07.2011 г. «Дело “Гадамаури и Кадубеков (Gadamauri and Kadyrbekov) против России”» (жалоба №41550/02). URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/> (дата обращения: 01.08.2013).
10. Verri A., Zirulia S. Обзор решений Европейского суда по уголовным делам. URL: http://www.penalecontemporaneo.it/area/3-/23-/-/349-monitoraggio_dicembre_2010.
11. О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Калининградской области за 2010 год : доклад Уполномоченного по правам человека в Калининградской области. URL: <http://ombudsman39.ru/news/doklad-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-kaliningradskoy-oblasti-o-soblyudenii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-za-2010-god>.
12. Косс А.В. Защита прав человека в Европейском Суде по правам человека: региональный аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. №9. С. 54 – 62.

Об авторе

Александр Викторович Косс – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, адвокат, Калининград.

E-mail: akoss@kantiana.ru

About the author

Dr Alexander Koss, Associate Professor, Department of International Law and European Law, Immanuel Kant Baltic Federal University; Lawyer, Kaliningrad.

E-mail: akoss@kantiana.ru